

УДК 101.9

ЮРЬЕВ Р. А., к. филос. н., доцент (НИ ТГУ)
г. Томск

АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРИМЕР КОЛЛЕКТИВНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИССИИ

Актуальность обращения к истории Аристотелевского общества (первоначально «Аристотелевское общество для систематического изучения философии») связана с проблемами как наиболее общего, так и крайне частного характера. На оба этих аспекта (частный и общий) хочется обратить внимание.

Так, если говорить о частном характере обращения к истории Аристотелевского общества, то в нём играют роль некоторые весьма специфические задачи историко-философского характера. Однако следует подчеркнуть, что период британской философии XIX — нач. XX вв. практически не изучен в отечественной традиции. Так, из известных философских фигур XIX века, как правило, легко и сходу можно назвать Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера, однако остальная интеллектуальная жизнь этого периода для большинства специалистов в области философии остаётся «темным пятном». По сути дела, при «скачке» от британского эмпиризма к англоязычной аналитической традиции минуют 150 лет практически «замершей» (по крайней мере, в представлении большинства специалистов по философии) интеллектуальной жизни. Тем не менее, было бы опрометчиво отрицать определенные связанные с этим исторические причины и тенденции, сложившиеся в британской традиции и впоследствии ставшие условиями для ее стремительного развития.

Так, Р. Коллинз указывает на некоторые начальные условия, возможно, определившие в результате облик современной британской традиции, а позже и аналитической философии в целом: в частности, это консерватизм в образовании. «Так же, как евклидова геометрия господствовала в школьных математических программах, логика — дисциплина, изгнанная из французских программ, а в Германии превратившаяся в метафизику, — по-прежнему занимала огромное место в философских курсах» [1. С.916]. Как указывает Коллинз, логические и математические исследования Дж. Буля, Дж. Ст. Милля, О. де Моргана и Ч. Бэббиджа повлияли на философию и экономику «до» и «после» реформы британского университетского образования в 60-х XIX века. Именно это в итоге и стало одной из предпосылок формирования особого облика аналитической философии XX века наряду с британским идеализмом того времени.

Таким образом, существует необходимость определённой рефлексии того, что в историческом измерении составляет суть метода аналитической философии и философского становления таких значительных фигур, как Б. Рассел (которого Р. Коллинз обозначает как «итог трансформации» британской интеллектуальной жизни) [1. С. 921]), Дж. Э. Мур и др. Более того, эти историко-философские исследования должны преодолеть атрибут

«антиисторичности» аналитической философии, который то ли приписывается ей со стороны, то ли на самом деле вытекает из некоторой ее природы. В данном случае изучение истории Аристотелевского общества способствует рассмотрению определённых линий взаимодействия и конфронтации между различными философскими группами, которые, в свою очередь, позволяют определить передние края исследований и философского интереса того периода. Именно эти линии в некоторый момент времени и определили то разнообразие тем и подходов, которое можно обнаружить в современной аналитической философии на сегодняшний день.

Касаемо общего аспекта рассматриваемой здесь темы можно отметить, что исследование Аристотелевского общества представляет собой в первую очередь пример коллективной интеллектуальной миссии. Так, поначалу Аристотелевское общество имело исключительно просветительский характер и возникло в 1880 году в Лондоне как кружок непрофессионалов, интересующихся философией «по случаю». Первый и, можно сказать, «легендарный» состав участников представлял собой довольно пеструю картину, в которую был включен всего лишь один профессиональный исследователь – Шэдворт Ходжсон. Он и стал по общему неформальному согласию первым председателем — Президентом общества. Практически все остальные участники были самыми что ни на есть «профанами» в философии и при этом представителями совершенно различных социальных групп, объединенных лишь общим интересом. На первом заседании Общества медик Дж. Бернс-Гибсон прочитал доклад «Что такое философия?»; представленный позже доклад самого Ш. Ходжсона представлял собой скорее даже не плод его собственных научных исследований, а историко-философскую лекцию, обычно читаемую скорее студентам, чем коллегам по философскому цеху. Интересно отметить, что в дальнейшем Дж. Бернс-Гибсон, недовольный Ш. Ходжсоном в качестве центральной фигуры тогда еще малой интеллектуальной группы, с частью сторонников организовал собственное общество, следы которого теряются в истории.

При изучении истории таких сообществ часто возникает вопрос о том, что служит условиями выживаемости и развития определенных интеллектуальных групп. Почему одни исчезают в забвении, а другие в конечном итоге становятся респектабельными научными сообществами? В западной социологии знания попытка ответить на этот вопрос была предпринята Р. Коллинзом; в отечественной науке (в том числе в качестве рефлексии над методологией «сетевого анализа») можно сослаться на труды Н.С. Розова относительно актуального состояния «сибирской философии» [2]. В этой связи был предпринят анализ социально-исторических условий появления и существования Аристотелевского общества, которые Р. Коллинз выдвигает в качестве базовых для успешного продвижения группового интеллектуального образа и стиля философствования.

Как можно понять из текста выше, при исследовании этого научного сообщества сразу бросается в глаза фигура Ш. Ходжсона, первого Президента общества. Впрочем, в отрыве от Общества это на первый взгляд ничем не

примечательный философ, о котором Р. Коллинз даже не упоминает в своем исключительно монументальном труде. Однако попав в весьма разветвленную сеть, включающую в себя крайне значительные фигуры того времени (Дж. Ст. Милля, Г. Сиджвика, У. Джеймса, С. Александера, Дж. Ф. Стаута, Б. Бозанкета и др.), Ш. Ходжсон становится проводником наиболее актуальных идей и дискуссий, обсуждаемых на тот момент в сфере британской философии. Вследствие этого постепенно вырастает профессионализм приглашенных в Общество участников, а также задаются совершенно новые стандарты групповой интеллектуальной деятельности. Частью идеологии Общества стал плюрализм философских идей, провозглашенный ещё в первом докладе Ш. Ходжсона; тем не менее, как отмечал У. Карр, это не означало, «что мы терпимо относились к чудачкам или отклонялись от строгой классической традиции <...> Целями общества должно быть систематическое изучение философии, во-первых, в ее историческом развитии, во-вторых, в ее методах и проблемах» [3, Р. 386].

Таким образом, пример истории развития Аристотелевского общества показывает, что высокий индивидуальный уровень философствования и просветительский пафос «на местах» не являются достаточной базой для формирования успешной интеллектуальной миссии. Важными параметрами в этом случае становятся социальные условия производства знания, включающие в себя открытость и сотрудничество, обмен мнениями и дискуссии, а также взаимодействие фигур, имеющих в интеллектуальном пространстве культурный и символический капитал, а также включенных в разветвленные интеллектуальные сети.

Список литературы:

1. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с. ISBN 5-87550-165-0
2. Carr H. W. The Fiftieth Session: A Retrospect // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1929. Vol. 29, № 1. P. 359–386. DOI: 10.1093/aristotelian/29.1.359
3. Розов Н. С. Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть ‘провинциализм’ и ‘туземство’ // *Идеи и идеалы*. 2020. Т. 12, № 1. С. 11–27. DOI: 10.17212/2075- 0862-2020-12.1.1-11-31.